

Земский А.А.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета
E-mail: Zemskijaa.85@mail.ru

О ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На основе анализа архивных материалов ряда городов России исследована профориентационная работа в дореволюционной Оренбургской губернии ведомства Священного синода, представлена деятельность администрации Оренбургского учебного округа в аспекте профориентационной работы в иногородних школах губернии.

Ключевые слова: профориентационная работа, Оренбургская духовная консистория, Оренбургская губерния, русско-башкирские школы, учебный округ.

Знание своей истории, обращение к опыту предшественников – необходимое условие поступательного развития общества. Современная педагогическая значимость опыта прошлого находится в прямой зависимости от полноты воссоздания исторической картины, а также от выявления закономерных связей и зависимостей происходивших образовательно-культурных и историко-педагогических процессов.

Анализ источников свидетельствует о том, что вопросы профориентационной работы в дореволюционной России и Оренбургской губернии глубоко не освещены и предполагают дальнейшую конкретизацию в историко-педагогической плоскости.

В дореволюционной Оренбургской губернии в силу своей специфики вопросом профориентации занимались учебное окружное начальство, земство, духовная консистория и другие социально-государственные институты и структуры.

О специфике образовательной деятельности в Оренбургской губернии, в том числе касательно рассматриваемого отношения, говорил на встрече с прибывшим в Оренбург 28.09.1876 г. министром народного просвещения графом Д.А. Толстым оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский: «...водворяя просвещение во всем нашем Отечестве», следует учитывать, что «здесь на окраинах русского государства и с сопредельных с оренбургским краем новых среднеазиатских владений следом за русским штыком идет русская школа, вносящая свет в непроницаемую доселе тьму невежества и предрассудков» [1].

Вопросы образования населения на протяжении всей российской истории находились под

постоянным патронажем Русской православной церкви, исходя из чего профориентационная работа была включена в ее деятельность.

Деятельность Русской православной церкви в области просвещения опирается на основные документы Святейшего правительственного синода. Положение о церковноприходских школах, как наиболее распространенных, было утверждено Синодом 13.06.1884 г. В документе отражается цель их открытия, прописываются источники «средств содержания», указывается программа обучения [2].

Основной целью церковных школ ведомства Православного исповедания было распространение в народе образования в духе православной веры и церкви. Церковные школы подразделялись на начальные (для начального обучения детей и взрослых) и учительские – для подготовки учителей начальной школы. Церковные школы предназначались для лиц православного вероисповедания без различия состояния. С разрешения епархиального архиерея принимались и дети «иноверного исповедания», но только с согласия их родителей или лиц, на попечении которых они находились. Открывались церковно-приходские школы при церквях и монастырях только с разрешения епархиального училищного совета, в противном случае следовало наказание. Так, в Оренбургском государственном архиве хранятся материалы по обвинению крестьянина Буранной станицы С. Веденякина в самовольном открытии школы для обучения детей раскольников [3].

С разрешения епархиального училищного совета при образовательных учреждениях открывались курсы для обучения церковному пению и ремеслам. В 1889 г. Священный синод

предложил епархиальным архиереям ввести при церковно-приходских школах уроки сельского хозяйства, где ученики вместе с первоначальной грамотой получали бы и сельскохозяйственные знания, так как основной контингент учащихся проживал в сельской местности.

При церковно-учительских школах, куда поступали молодые люди и девушки в возрасте от 15 до 17 лет, по окончании курса второклассных школ с разрешения Синода могло быть введено в виде дополнительных уроков обучение иконописи, сельскому хозяйству, а также дополнительные курсы по различным ремеслам и церковному пению с музыкой. Данные курсы и классы находились под контролем Синода. Так, в архиве г. Оренбурга имеются материалы о запросе Священного синода в Оренбургскую духовную консисторию о «Состоянии рукодельных классов, ремесленных и рисовальных при церковно-приходских школах и монастырях». Из ответа духовной консистории следовало, что из 8 монастырей епархии только в 5 есть рукодельные классы, однако «рисовальных классов нет» [4].

Оренбургско-Уфимская епархия была образована в 1799 г., а в 1859 г. в результате самоопределения Уфимской епархии архиерейская кафедра из Уфы была переведена в Оренбург. Численный состав населения епархии (в составе Оренбургской губернии и двух областей – Тургайской и Уральской) представлял 2 млн 706 тыс. 512 чел., среди которых были люди разных вероисповеданий [5]. Особенностью административно-территориального деления церкви являлось то обстоятельство, что границы епархий, как правило, совпадали с границами губерний.

В отсутствии специальных профориентационных служб в России данным вопросом в ведомстве Синода в Оренбургской губернии занималась Оренбургская духовная консистория. Так, например, в указе Оренбургской духовной консистории от 24.11.1838 г. [6] отмечается необходимость «прикрепления крестьянских мальчишек к приходским священникам для обучения писарской должности». Кроме того, определение на учебу в духовные или иные училища служащих церкви происходило только с разрешения Оренбургской духовной консистории, о чем желающие писали прошение или подавали соответствующий рапорт [7].

Необходимо отметить, что одной из трудно решаемых задач в рассматриваемом отношении

являлось отсутствие достаточного числа подготовленных педагогических кадров. Причина большой текучести педагогических кадров, стремление педагогов к смене деятельности и общественного положения заключалась в их недостаточном материальном обеспечении. Для сохранения числа педагогических кадров Синодом совместно с Министерством народного просвещения был издан указ № 1495 от 12.09.1895 г. об освобождении детей учителей от платы за обучение в гимназиях, прогимназиях, а также второклассных церковно-приходских школах и церковно-учительских школах. Это мера способствовала сохранению числа педагогических кадров, а с точки зрения профориентационной работы – увеличению числа учащихся в образовательных учреждениях Оренбургской губернии.

Однако, несмотря на эти меры, педагогический труд не был престижным не только в школах Синода, но и в школах Министерства народного просвещения. Так, в газете «Казанский телеграф» от 10 января 1900 г. в корреспонденции «Из мусульманского мира» описывается тяжелая жизнь сельского учителя инородческой школы, который отмечал в своем письме: «... Я живу в глуши Уфимской губернии. Но как живу? И живу ли? Нет, так прожить еще с десяток лет совсем озвереешь. Я бы согласился на половинном жаловании служить в Казани или хотя бы в каком-нибудь уездном городе... Если к этому прибавить особые условия, в которых приходится работать нам, учителям из мусульман, то получится совсем невеселая картина нашей жизни! Главное – недоверие к нам со стороны единоверцев. На каждый шаг наш они смотрят подозрительно, суются даже в школьные дела, усматривая всегда что-нибудь скверное. ...Был в моей недолгой учительской практике и такой курьез. Прочитал я в школе книжку о дикарях с соответствующими объяснениями. Объясняя, что будет время, когда все мы нисколько не будем отличаться от настоящих просвещенных людей, которых называют европейцами. Россия – тоже европейская страна, только менее просвещенная... Так я закончил свое чтение о дикарях. Сижу в этот день вечером дома, вдруг в дверь вваливается фигура «расседого» старика, в котором я узнал уважаемого всеми в деревне мусульманина Н.

– Ты долго будешь «наша» ребята «уросом» делать? Какой мы дикарь? Зачем нам «ивру-

пийский» страна? – стоя у двери, горячился старик. ...Теперь внучата этого старика взяты им из школы. Сам старик прервал со мной знакомство. Одним врагом стало больше у меня...» [8].

В начале XX в. вопросы образования мусульман и их профориентации неоднократно рассматривались. Особым совещанием при Оренбургском губернском присутствии по башкирским делам. В докладе депутата М. Эверсмана на совещаниях 25–28 февраля и 1–7 марта 1902 г. отмечалось, что «главными и единственными причинами малоуспешности башкир в отношении умственного и нравственного их развития является в настоящее время слабая подготовка дела их народного образования и вредное, с другой стороны, влияние на жизнь башкир их местного крайне неразвитого, полуграмотного духовенства» [9; 75]. Поэтому необходимость открытия школ для обучения башкир являлась первоочередной задачей. Как отмечалось далее в докладе М. Эверсмана, в 28 башкирских волостях, «на пространстве более 4 млн десятин земли, с башкирским населением более 250 тыс.» работало лишь 16 русско-башкирских школ Министерства народного просвещения (одна двухклассная и 15 одноклассных), в которых обучалось 460 мальчиков-башкир. Число же медресе и мектебе весьма значительно – 150, и в них русский язык почти нигде не преподавался, несмотря на «категорическое требование» со стороны Министерства народного просвещения и «Положение» от 26.03.1870 г., согласно которому не разрешалось открывать новые медресе и мектебе без преподавания в них русского языка.

На совещании отмечалось, что для увеличения грамотности среди башкир необходимо, во-первых, открыть достаточное число школ ведомства Министерства народного просвещения, что позволило бы дать возможность башкирам получить после окончания начальной школы «должности сельских старост и волостных старшин», для которых необходимо было наличие начального образования. Эта же мера способствовала бы гарантии полного «комплекта учеников» в школах.

Во-вторых, в этих школах должны быть ремесленные классы и «практическое обучение сельскому хозяйству». Такое обучение ремеслам и сельскому хозяйству помимо обучения грамоте послужило бы «известной приманкой для привлечения учащихся» [9; 76].

Далее в докладе М. Эверсман отмечал, что для обеспечения контингента учителей русско-башкирских школ из среды самих башкир необходимо способствовать обучению наиболее способных учеников в учительских семинариях. С учетом того, что учреждение русско-башкирских двухклассных школ вместе с интернатом и ремесленным классом обходится государству, по сведениям Дирекции народных училищ, не свыше 11 тыс. руб., а ежегодное их содержание – не более 4 тыс. руб., то учреждение таких школ за счет башкирских «мирских капиталов» и при субсидии Министерства народного просвещения вполне возможно для Оренбургской губернии.

Таким образом, обсудив положение дела народного образования среди башкирского населения, Совещание пришло к убеждению, что «единственно правильным средством для поднятия умственного и нравственного уровня башкирского населения может служить правильно организованная школа с обязательным изучением в ней русского языка и подготовленными учителями» [9; 80].

Рассматривая вопрос об образовании мусульманского населения, отмечаем, что его организация была сопряжена с большими трудностями.

Из архивных материалов с грифом «Секретно» [10; 97] узнаем, что культурно-просветительская работа среди мусульманского населения Оренбургской губернии находилась под постоянным контролем оренбургского губернатора, попечителя учебного округа, земства. В 1900 г. в губернии было 77 медресе (в Оренбургском уезде – 21, в Орском – 39, в Троицком – 7, в Верхнеуральском – 5, в Челябинском – 5) и 189 мектебе (в Оренбургском уезде – 72, в Орском – 41, в Троицком – 9, в Верхнеуральском – 21, в Челябинском – 46), а «всех училищ 266». Все эти училища «существуют издавна и открыты магометанами без всякого разрешения начальства», отмечал попечитель учебного округа. Обучение, в основном арабско-татарской грамоте, велось по старой «буквослагаемой» системе, но были уже школы, где применялась звуковая система обучения. Сведений у попечителя, в каких именно учебных заведениях эта система была введена, нет. «Хотя магометанские школы и находятся под наблюдением учебного ведомства и инспектора народных училищ, но далеко не все школы ввиду их многочисленности «осмотре-

ны» учебным начальством», заключал попечитель [10; 37].

Далее попечитель учебного округа Ростовцев отмечает, что в Оренбургской губернии распространению грамотности среди магометан особенно содействуют в Оренбургском уезде братья Хусаиновы, в Орском – Рамеевы и в Троицком – Яушевы. Они жертвуют большие средства на постройку школьных зданий, покупку учебников, на помощь бедным ученикам, на вознаграждение мулл и хальфов за обучение детей грамоте.

Тем не менее, отмечал Ростовцев, сведений о лицах, которые посвятили себя проведению прогресса среди магометан «на почве ислама и тюркской народности», в учебном округе не имеется [10; 38].

В заключение следует отметить, что системообразующим фактором образования в государстве служит осознанная общественная потребность каждого человека. Профориентационную работу администрации дореволюционной Оренбургской губернии можно рассматри-

вать как инструмент повышения культуры народов, населявших губернию, воспитания их гражданской и нравственной зрелости, эстетического отношения к действительности.

Как следует из архивных материалов, в дореволюционной Оренбургской губернии процесс формирования и удовлетворения познавательных интересов и духовных потребностей личности, развития профориентационных задатков и склонностей учащихся в сети государственно-общественных учебных заведений не был высок. Изменение и корректировка целей профориентационной работы на местах во многом были обусловлены влиянием социально-экономических факторов.

Изучение становления и развития профориентационной работы в дореволюционной Оренбургской губернии, выявление тенденций, осмысление положительного, равно как и негативного, опыта имеет важное значение для продуктивной организации современной профориентационной работы в образовательных учреждениях Оренбуржья.

13.12.2012

Список литературы:

1. Оренбургский листок. – 1876. – № 42. – Октябрь.
2. РГИА. Ф.796. оп. 442.
3. ГАОО. Ф.173. оп. 3. д. 5903. л. 15.
4. ГАОО. Ф.173. оп. 4. д. 6506. л. 4.
5. Чернявский, Н. М. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем / Н. М. Чернявский. – Оренбург, 1902. – Вып. 2. – С. 222.
6. ГАОО. Ф.173. оп. 2. д. 3515. л. 2.
7. ГАОО. Ф.173. оп. 2. д. 2208/1. л. 2, ГАОО. Ф.173. оп. 4. д. 6513.
8. Казанская татарская учительская школа 1876–1917 гг. : сборник документов и материалов / отв. сост. Л. В. Горохова; сост. Н. С. Горницкая, Н. А. Шарангина; под общ. ред. Д. И. Ибрагимов; отв. ред. Д. Р. Шарафутдинов. – Казань : Гасыр, 2005. – С. 95–96. – ISBN 5-93001-023-4.
9. ГАОО. Ф.15. оп. 1. д. 41/1.
10. ГАОО. Ф.10. оп. 2. д. 114.

Сведения об авторе:

Земский Андрей Алексеевич, специалист отдела довузовского образования Орского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета
462403, г. Орск, пр. Мира, 15а, тел. (3537) 236726, e-mail: Zemskijaa.85@mail.ru

UDC 370 (09) (471.56)

Zemskiy A.A.

E-mail: Zemskijaa.85@mail.ru

ON THE PROFORIENTATION WORK IN ORENBURG KRAY

On the basis of the archive materials of a number of Russia cities is investigated the proforientatsionnaya work in the pre-revolutionary Orenburg province of the department of the sacred synod, and is also represented the activity of the administration of Orenburg training region in questions of the proforientatsionnoy work in the inorodcheskikh schools of province.

Key words: the proforientatsionnaya work, Orenburg spiritual consistory, Orenburg province, Russian-Bashkir schools, the training region.